

Се Люянь проснулся и поднял руку, чтобы потереть виски.

Кажется, этот сон длился целую вечность.

Будучи божеством, управляющим тремя тысячами малых миров, Се Люянь родился в бесконечном величии, и само его существование было единственной истиной в вечном мире.

Однако такая жизнь была слишком скучной. Уладив дела в сфере быстрого перемещения и убедившись, что в ближайшее время проблем не предвидится, Се Люянь без колебаний погрузился в сон.

Ничего не поделаешь: жизнь божества длинна и не имеет конца, и если время от времени не засыпать, скоротать её крайне трудно.

Погруженный в свои мысли, он внезапно распахнул глаза.

Что-то не так!

Ощущения в теле были чужими!

Благодаря ежедневной закалке божественной силой его прежнее тело было практически совершенным. Серебристые, словно лунный свет или текучая вода, волосы, лениво спадающие на поясницу, высокий рост, телосложение, сочетающее в себе белизну кожи и атлетизм.

А теперь он утратил связь со своей божественной силой. При каждом движении тело казалось скованным, ему не хватало прежней легкости и грации.

Это не его тело!

Се Люянь нахмурился и полуприсел. Перед глазами предстала фарфорово-белая кожа, длинные, тонкие, костлявые пальцы. На среднем пальце правой руки виднелась легкая мозоль — по-видимому, хозяин этого тела много писал.

По сравнению с его истинным обликом, это тело, хоть и было довольно неплохим, всё же сильно проигрывало. Даже его длинные, до пояса, серебристые волосы исчезли.

Се Люянь прожил бесчисленное количество лет, но с подобным столкнулся впервые.

— Какая морока.

Он полагал, что после пробуждения ничего не изменится, но никак не ожидал, что неведомым

образом окажется здесь.

Он спустился с кровати и подошел к висящему в комнате зеркалу, чтобы рассмотреть себя.

Глядя на отражение, Се Люянь приподнял бровь.

Любопытно.

Юноша в зеркале обладал лицом, почти идентичным его собственному, — своего рода бюджетная версия его настоящего облика. Высокая переносица, гармоничные черты лица, красивый разрез глаз, в которых сквозила юношеская свежесть.

Се Люянь небрежно моргнул, придавая отражению оттенок холодного равнодушия, вызывающего невольное любопытство.

Что ж, вполне сносно.

Его взгляд скользнул к родинке в уголке губ, и он тихо произнес:

— 0526, выходи.

Будучи Главным Богом, Се Люянь создавал системы для помощи тем, кто совершает быстрые перемещения, но сам не проявлял к этому особого интереса. 0526 был создан им в порыве вдохновения. Почему он дал ему такое имя? Всё просто.

Так было проще произносить.

Ничего не попишешь, Господин Главный Бог был именно таким — своенравным.

Се Люянь считал себя скучным божеством, ко всему равнодушным, но груз ответственности наделял его характер нотками сострадания. Поэтому, настраивая личность 0526, он выбрал вариант живой и милой системы.

Раз уж он оказался в этом мире, нужно было выяснить, переместился ли 0526 вместе с ним.

Система 0526, дремавшая в своем пространстве, тут же откликнулась на зов Господина Главного Бога и радостно выпрыгнула наружу:

— Я здесь! Какие будут распоряжения, Господин Главный Бог?

В воздухе появился пухлый шарик, светящийся милым розовым цветом. Он весело пульсировал.

— Что происходит?

Лишь после вопроса Се Люяня 0526 принялся изучать окружающую обстановку.

О боже!

Что случилось? Система металась по комнате, пытаясь понять, где они находятся.

Сделав пару кругов, 0526 замер. Как единственная в своем роде система Главного Бога, он всегда гордился своими способностями. Но как вышло, что Господин Главный Бог проснулся в малом мире без его ведома?

0526, пребывавший в полном неведении, был ошарашен даже больше, чем Се Люянь.

Глядя на мечущийся по комнате бесполезный комочек, Се Люянь окончательно убедился в способностях своего маленького десерта.

Впрочем, неважно. Изначально он создал его лишь для того, чтобы добавить хоть немного интереса в свою бесконечную жизнь. Рассчитывать на 0526 не стоило.

Однако, желая доказать свою полезность перед Господином Главным Богом, 0526 потратил немало сил на поиски. И, к удивлению, действительно нашел кое-какие следы.

— Похоже, это связано с сознанием мира. Возможно, сознание мира дало Господину указание, поэтому сейчас стоит просто остаться здесь и выждать.

Первая часть звучала правдоподобно, а вот вторая...

Глядя на мерцающую систему, Се Люянь коротко ответил:

— М-м.

Это можно было считать согласием с такой неуклюжей версией.

Что ж, теперь ему придется на время забыть о своем божественном статусе и жить как обычный человек.

Се Люянь опустил взгляд на линии своих ладоней.

Раз уж пришел — значит, так тому и быть.

Приму это как опыт иной жизни.

Он подошел к окну, раздвинул шторы и посмотрел на золотистый закат и шумную толпу на улице, наконец осознав, где находится.

Время близилось к вечеру.

В животе заурчало от голода. По человеческим меркам пришло время ужина.

Се Люянь счел это забавным. Одевшись, он взял кошелек и с 0526 на плече вышел из дома.

Согласно информации, которую 0526 извлек из этого мира, сейчас он жил один, будучи первокурсником университета. Поскольку он не любил делить жилье с другими, оригинал купил себе отдельную квартиру. С родителями ситуация была сложной, но отец ежемесячно переводил деньги на карту, так что в еде и одежде нужды не было.

Ощущение свободы было приятным. Если бы здесь оказались знакомые, это стало бы лишней обузой.

Се Люянь, небрежно прогуливаясь по улице, размышлял об этом. В конце концов, он хуже всего умел изображать чувства, и легко мог выдать себя.

Хотя он и был божеством, законы функционирования малых миров были ему интуитивно понятны. Именно поэтому он мог идеально вписаться в окружение, не вызывая подозрений, даже если, строго говоря, впервые зашел в супермаркет.

Выбрав нужные продукты, он решительно расплатился. Се Люянь наслаждался радостью человеческих покупок — всё-таки трата денег действительно поднимает настроение.

Когда он вышел из супермаркета, кассирша замерла, глядя ему вслед.

Мама, я встретила красавца! Эта аура, эти длинные ноги... Как же мне повезло, что я сегодня вышла в смену!

Се Люянь не знал о мыслях кассирши. Он напевал себе под нос, возвращаясь домой в прекрасном расположении духа.

Солнце уже село, уличные фонари слабо мерцали.

Проходя мимо одного из них, Се Люянь замедлил шаг, в его глазах мелькнул интерес.

Кажется, впереди происходило что-то интересное.

Когда он подошел ближе, оттуда вышли несколько парней в цветастых рубашках и недобро посмотрели на него.

Вскоре после их ухода из тени показался еще один юноша в такой же форме, как у Се Люяня. Стоя у входа в переулок, он вытер кровь в уголке губ и, заметив Се Люяня, бросил:

— Эй, парень, советую не совать нос не в свое дело!

До крайности интересно. Се Люянь равнодушно скользнул по нему взглядом и прошел мимо.

— Не волнуйся, я не горю желанием навлечь на себя неприятности.

<http://bllate.org/book/22474/2366101>